

Смертность младенцевъ до 1 года въ Европейской Россіи въ 1909—1911 г.г.

Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ, послѣ 1889 года, вопросъ о дѣтской смертности не изслѣдовался, между тѣмъ, этотъ вопросъ, особенно въ Россіи, заслуживаетъ особаго вниманія; поэтому мнѣ казалось умѣстнымъ, подвергнуть разработкѣ сюда относящіяся данныя. На первую очередь поставлена была разработка данныхъ о смертности младенцевъ до 1 года. При разсмотрѣніи матеріала немедленно обнаружился существенный недостатокъ его группировки. Именно, онъ доставлялся въ Центральный Статистическій Комитетъ сведеннымъ въ слѣдующія рубрики: умершіе до 1 мѣс., 1—3 мѣс., 3—6 мѣс., 6—12 мѣс. Каждая группа, такимъ образомъ, относится къ различнымъ періодамъ времени и представляется несравнимой съ другими, а равно не представляется возможнымъ прослѣдить постепенное измѣненіе смертности въ теченіе перваго года жизни, неговоря уже о неудобствѣ сравненія русскихъ данныхъ съ данными другихъ государствъ. Вслѣдствіе этого были приняты мѣры, чтобы Губернскіе статистическіе комитеты, начиная съ данныхъ за 1912 г., доставляли свѣдѣнія о смертности младенцевъ до 1 года въ помѣсячной группировкѣ, но всетаки представлялось нежелательнымъ откладывать разсмотрѣніе этого вопроса и было приступлено къ разработкѣ имѣвшихся уже въ Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ свѣдѣній по дѣтской смертности, въ прежней группировкѣ, за три послѣднихъ (до измѣненія группировки) года, 1909, 1910 и 1911 г.г. Несмотря на неоднократныя напоминанія, всетаки не удалось получить свѣдѣній по всей Европейской Россіи за эти три года и пришлось довольствоваться за 1910 и 1911 г.г. только большей половиной русскихъ губерній.

Сравнимъ сперва смертность младенцевъ у насъ и въ другихъ государствахъ, прежде и теперь. Для этого возьмемъ таблицу, помѣщенную въ изданіи Центрального Статистическаго Комитета 1889 г. — „Смертность младенцевъ въ Европейской Россіи въ 1867—81 г.г.“, дополнивъ ее данными относящимися къ первому десятилѣтію XX столѣтія.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

смертности младенцевъ обоого пола въ возрастѣ до 1 года въ
разныхъ Европейскихъ странахъ.

	Число родившихся.	Число умершихъ до 1 года.	Процентное отношеніе умершихъ къ родившимся.
Европейская Россія (1867—81 г.)	50.855.980	13.762.245	27,1 (27,2)
Финляндія (1878—80 г.)	221.269	36.461	16,5 (11,8)
Швеція (1866—82 г.)	2.223.688	293.107	13,2 (7,5)
Норвегія (1866—82 г.)	938.079	98.448	10,5 (6,7)
Данія (1870—82 г.)	776.839	106.849	13,8 (10,4)

IV

	Число родившихся.	Число умерших до 1 года.	Процентное отношение умерших къ родившимся.
Пруссія (1864—82 г.)	9.319.269	1.936.164	20,8 (18,8)
Саксонія (1865—70 г.)	592.604	159.999	27,0 (22,8)
Баварія (1866—83 г.)	3.560.221	1.098.029	30,8 (22,3)
Вюртембергъ (1871—81 г.)	890.061	287.108	31,2 (19,1)
Баденъ (1866—83 г.)	1.019.799	266.882	26,2
Эльзасъ-Лотарин. (1872—81 г.)	529.261	112.565	21,3
Бельгія (1867—83 г.)	2.880.384	427.654	14,8 (13,4)
Голландія (1878 - 81 г.)	579.584	111.403	19,3 (13,7)
Шотландія (1865—81 г.)	2.043.521	249.328	12,2 (10,8)
Англія и Уэльсъ (1866—82 г.)	14.239.683	2.123.869	14,9 (13,0)
Франція (1875—82 г.)	7.528.879	1.252.908	16,6 (14,3)
Швейцарія (1869—80 г.)	983.998	192.061	19,5 (10,5)
Италія (1872—83 г.)	12.353.862	2.590.441	21,0 (14,0)
Австрія (Цислейтанія) (1866—83 г.)	14.713.817	3.756.964	25,5 (18,9)

Какъ можно видѣть, Россія занимала 30 лѣтъ назадъ не самое невыгодное мѣсто: Вюртембергъ, Баварія значительно превосходили ее, Саксонія—равнялась съ ней, Баденъ и Австрія—немного уступали ей; Пруссія, Италія, Голландія, Швейцарія имѣли смертность 19—21 и только Норвегія, Швеція, Данія и Великобританія отмѣчали смертность вдвое меньшую, чѣмъ Россія.

Прошло 25—30 лѣтъ и что же мы находимъ? *) (см. числа въ скобкахъ). Во всѣхъ государствахъ смертность сильно понизилась; даже и тамъ, гдѣ она весьма низко стояла, какъ напр. въ Швеціи, она уменьшилась чуть не вдвое (13,2 и 7,5 **).

Наоборотъ, Россія (по этимъ даннымъ, относящимся къ 1901 г.), не только сравнительно съ европейскими, но и со всѣми государствами, (исключая одну Мексику, гдѣ коэффициентъ достигаетъ 30,4) принадлежитъ печальное первенство въ смыслѣ потери наибольшаго числа младенцевъ въ теченіе перваго года ихъ жизни сравнительно съ числомъ родившихся въ томъ же году, а именно на 100 живорожденныхъ приходится 27,2 умершихъ на первомъ году жизни. Получается, такимъ образомъ, что въ Россіи за все указанное выше время никакого улучшенія, никакого уменьшенія смертности не послѣдовало.

За разсматриваемые 3 года (1900—11 г.г.) смертность, въ среднемъ, равнялась 25,0 на 100 новорожденныхъ (25,1; 26,3 и 23,6) въ 29 губерніяхъ, относительно которыхъ имѣются свѣдѣнія за всѣ 3 года. Сходныя величины получаютъ по отдѣльнымъ годамъ, если взять среднія для всѣхъ губерній, относительно которыхъ имѣлись за каждый годъ свѣдѣнія, а именно: 1909 г.—24,8 (50 губ.), 1910 г.—26,6 (33 губ.) и 1911 г.—24,0 (33 губ.) По отдѣльнымъ губерніямъ за соответственные годы данныя колеблются въ слѣдующихъ предѣлахъ: 1909 г.—12,8 (Виленская) и 39,6 (Пермская);

*) Statist. Jahrbuch f. das deutsche Reich 1913.

**) Въ Австраліи смертность младенцевъ почти вдвое ниже смертности ихъ въ Европѣ, равнялась въ 1906—8 г.г.—8 на 100 новорожденныхъ противъ 14,4. По отдѣльнымъ частямъ Австраліи смертность была еще ниже, достигая напримѣръ въ Новой Зеландіи 6,2 (1906 г.), въ Южной Австраліи и Квинсландѣ 7,0 (1808 г.). E. Bunnell Phelps A. statistical survey of Infant Mortality's urgent call for action. 1910.

V

1910 г.—13,4 (Эстляндская)—36,6 (Вятская); 1911 г.—13,7 (Эстляндская) и 36,0 (Курская). Если взять губерніи съ максимальной и минимальной смертностью за каждый годъ трехлѣтія, то получимъ:

1909 г.	1910 г.	1911 г.
(1867—81 г.) Максимальная смертность.		
(43,8) Пермская (39,6)	Вятская (36,6)	Курская (36,0)
(39,7) Нижегородская (34,4)	Олонецкая (33,9)	Пермская (34,0)
(38,3) Вятская (32,1)	Нижегородская (33,6)	Оренбургская (33,1)
(32,8) Симбирская (31,4)	Калужская (33,6)	Нижегородская (31,6)
(31,0) Пензенская (31,2)	Симбирская (33,6)	Симбирская (30,4)
(28,3) Калужская (31,2)	Смоленская (32,4)	Самарская (29,5)
(38,8) Владимірская (31,1)	Новгородская (31,2)	Олонецкая (28,9)
(34,9) Костромская (30,7)	Вологодская (30,7)	Московская (27,7)
(40,6) Московская (30,6)	Курская (30,7)	Вологодская (27,6)
(34,4) Олонецкая (30,1)	Пензенская (30,5)	
	Пермская (29,3)	

Минимальная смертность

(12,5) Виленская (12,8)	Эстляндская (13,4)	Эстляндская (13,7)
(18,1) Эстляндская (13,8)	Курляндская (15,0)	Курляндская (14,2)
(16,6) Курляндская (14,1)	Виленская (15,4)	Минская (14,8)
(15,3) Минская (15,3)	Лифляндская (15,5)	Полтавская (15,7)
(16,0) Таврическая (15,4)	Минская (17,6)	Волынская (16,1)
(15,2) Екатеринославская (15,7)	Волынская (18,2)	Лифляндская (16,2)
(21,0) Лифляндская (15,8)	Подольская (18,6)	Екатеринославская (17,1)
(17,7) Бессарабская (16,2)		
(16,9) Волынская (17,0)		

При различеніи умершихъ младенцевъ по полу, замѣчается значительная разница въ смертности, впрочемъ, какъ и вездѣ: мальчиковъ умерло (на 100 новорожденныхъ) значительно больше, въ среднемъ за три года—26,4, (по отдѣльнымъ годамъ—26,0, 28,2, 25,4); смертность дѣвочекъ—въ среднемъ равнялось—23,7 (23,6; 25,1 и 22,6). Тоже вліяніе наблюдается и по всѣмъ губерніямъ, безъ исключенія, во всѣ три года, хотя разница въ смертности мальчиковъ и дѣвочекъ въ отдѣльныхъ губерніяхъ, въ отдѣльные годы оказывается довольно значительною: тогда какъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ разница не превосходитъ нѣсколькихъ десятыхъ, напр. въ 1909 г. Курская губ. отмѣтила 28,9 и 28,6; Симбирская—31,6 и 31,3; Тамбовская—25,9 и 25,8; Тверская—28,6 и 28,2; въ другихъ губерніяхъ она достигаетъ 3—4 и даже 5% слишкомъ, напр. въ 1911 г. Олонецкая губ.—31,6 и 26,3; Подольская—19,6 и 15,4; Костромская—28,9 и 24,8.

Если взять губерніи съ максимальной и минимальной смертностью мальчиковъ и дѣвочекъ, то порядокъ губерній получится слѣдующій:

1909 г. 1910 г. 1911 г.

Максимальная смертность по полу.

Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.
Пермская		Вятская		Курская	
Нижегородская	Симбирская	Олонецкая	Симбирская	Оренбургская	Пермская
Вятская	Симбирская	Калужская	Олонецкая	Пермская	Оренбургская
Костромская	Владимирская	Нижегородская		Нижегородская	Симбирская
Калужская	Вятская	Симбирская	Калужская	Олонецкая	Нижегородская
Владимирская	Пензенская	Смоленская		Симбирская	Самарская
Московская	Калужская	Новгородская	Курская	Самарская	Пензенская
Пензенская	Московская	Вологодская	Новгородская	Пензенская	Олонецкая
Олонецкая	Курская	Пензенская		Московская	
Симбирская	Костромская	Самарская		Вологодская	

Минимальная смертность по полу

Виленская	Эстляндская	Эстляндская	Эстляндская
Эстляндская	Курляндская	Курляндская	Курляндская
Курляндская	Виленская	Минская	Минская
Екатеринославская	Минская	Лифляндская	Полтавская
Минская	Таврическая	Минская	Лифляндская
Таврическая	Лифляндская	Волынская	Волынская
Бессарабская	Екатеринославская	Подольская	Лифляндская
Лифляндская	Волынская	Полтавская	Екатеринослав. Черниговская
Волынская	Бессарабская	Екатеринославская	Черниговская
Полтавская	Могилевская	Могилевск. Черниговск.	Подольская
			Харьковская.

Изъ приведенныхъ выше перечней губерній можно видѣть, что минимальная смертность вообще, какъ и смертность мальчиковъ и дѣвочекъ порознь наблюдается изъ года въ годъ преимущественно въ однѣхъ и тѣхъ же мѣстностяхъ: прибалтійскихъ, западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ. Максимальная смертность не отличается такимъ территориальнымъ постоянствомъ, хотя всетаки можно замѣтить въ этомъ отношеніи преобладаніе восточныхъ и сѣверовосточныхъ, а такъ же отчасти центральныхъ губерній.

Для болѣе детальнаго изученія вопроса столь большой государственной важности, какъ дѣтская смертность, группировка данныхъ по губерніямъ (въ десятки и сотни тыс. кв. верстъ) представляется совершенно недостаточной. Если напр. мы видимъ, что Пермская губ. занимаетъ за всѣ 3 года одно изъ первыхъ мѣстъ по дѣтской смертности, какіе детальныя выводы можемъ мы дѣлать, когда своимъ пространствомъ она превосходитъ всю Финляндію или цѣлыя государства, напр. Норвегію, вдвое слишкомъ Данію и т. п.? Поэтому ограничимся лишь самыми общими выводами.

Наибольшій процентъ смертей вообще для Россіи приходился во всѣ три отчетныхъ года на июль, наименьшій—на ноябрь и октябрь.

	1909 г.	1910 г.	1911 г.
Июль	12,8%	15,2%	15,5%
Ноябрь (октябрь 1910 г.)	6,3%	6,1%	5,9%

Какъ можно видѣть изъ данныхъ по отдѣльнымъ губерніямъ, преобладающій процентъ смертей приходится на лѣтніе мѣсяцы — июль, июль и августъ, наименьшій—на осень и зиму—октябрь, ноябрь и декабрь.

	1909 г.	1910 г.	1911 г.
Июль—Августъ	34,9%	36,5%	38,7%
Октябрь—Декабрь	19,5%	19,9%	18,2%

До известной степени эти данныя могутъ всетаки служить указателемъ, на какія условія должно быть обращено особое вниманіе при организации борьбы съ дѣтской смертностью въ Россіи.

Если бы мы имѣли свѣдѣнія, въ какомъ возрастѣ (сколькихъ мѣсяцевъ) и въ какомъ мѣсяцѣ сколько умирало младенцевъ до 1 года, то возможенъ былъ бы болѣе глубокий анализъ приведенныхъ данныхъ, но, къ сожалѣнію, указанныхъ свѣдѣній не имѣется.

Для болѣе точныхъ сравненій слѣдовало бы приводить расчеты къ одному дню, такъ какъ мѣсяцы могутъ различаться числомъ дней (напр. выше взяты нами июль и ноябрь), но для такихъ общихъ заключеній, какія нами даются, можно обойтись и безъ такой точности.

Обращаясь къ возрастному составу умершихъ младенцевъ въ той группировкѣ, какая практиковалась до 1912 года, видимъ, что въ процентахъ составляли:

Умершіе въ возрастѣ	1909 г.	1910 г.	1911 г.
I 0—1 мѣс. . .	26,7 ⁰ / ₀	26,7 ⁰ / ₀	26,4 ⁰ / ₀
II 1—3 „ . .	21,8 ⁰ / ₀	22,1 ⁰ / ₀	22,0 ⁰ / ₀
III 3—6 „ . .	22,0 ⁰ / ₀	22,1 ⁰ / ₀	22,4 ⁰ / ₀
IV 6—12 „ . .	29,5 ⁰ / ₀	29,1 ⁰ / ₀	29,2 ⁰ / ₀

Такъ какъ всѣ группы, кромѣ первой, заключаютъ въ себѣ младенцевъ разнаго числа мѣсяцевъ, то для сравненія смертности по мѣсяцамъ жизни младенцевъ надо вышеприведенные проценты для второй группы раздѣлить на 2, для 3-ей—на 3, а для 4-ой—на 6. Тогда получимъ среднее число смертей, приходящееся на каждую одномѣсячную группу младенцевъ. При такомъ преобразованіи данныхъ оказывается, что на 100 умершихъ было въ возрастѣ

	0—1	1—2	2—3	3—4	4—5	5—6	6—7	7—8	8—9	9—10	10—11	11—12	
въ 1909 г.	26,7	10,9	10,9	7,3	7,3	7,3	4,9	т	о	ж	е	100	
„ 1910 г.	26,7	11,0	11,0	7,4	7,4	7,4	4,8	т	о	ж	е	100	
„ 1911 г.	26,4	11,0	11,0	7,4	7,4	7,4	4,8	т	о	ж	е	100	

Какъ можно видѣть, изъ всѣхъ умершихъ младенцевъ болѣе четверти приходится на возрастъ 0—1 мѣсяца.

Если взять губерніи по максимальному и минимальному проценту умершихъ этой возрастной группы (0—1), то они расположатся слѣдующимъ образомъ за каждый изъ 3 разсматриваемыхъ годовъ.

1909 г. 1910 г. 1911 г.

Максимальный процентъ.

Лифляндская (41,4)	Лифляндская (39,5)	Лифляндская (41,4)
Эстляндская (33,7)	Эстляндская (36,9)	Курляндская (38,4)
Курляндская (33,7)	Полтавская (32,6)	Волынская (34,5)
Волынская (32,5)	Волынская (32,3)	Эстляндская (33,9)
Курская (31,6)	Курляндская (32,1)	Подольская (33,4)
Кіевская (31,5)	Подольская (31,2)	Полтавская (33,2)
Вологодская (31,0)	Нижегородская (31,1)	
Подольская (31,0)		

Минимальный процентъ.

Виленская (21,1)	Тульская (19,9)	Пермская (18,0)
Рязанская (21,6)	Смоленская (22,6)	Курская (20,6)
Московская (21,6)	Рязанская (22,7)	Тульская (21,8)
Тульская (22,2)	Саратовская (22,8)	Саратовская (22,1)
Исковская (22,8)	Тамбовская (23,0)	Рязанская (23,5)
Уфимская (22,9)	Московская (23,6)	Московская (24,5)
Воронежская (23,5)	Олонепная (23,8)	Оренбургская (24,5)
Смоленская (23,8)		

Какъ можно видѣть, за всѣ 3 года максимальный процентъ для низшей возрастной группы (0—1 мѣс.) приходится преимущественно на тѣ губерніи, на которыя падаетъ наименьшій коэффициентъ общей смертности младенцевъ до 1 года и гдѣ преобладаютъ въ населеніи протестанты.

Интересно было бы различить смертность среди законныхъ и внебрачныхъ дѣтей; при кормленіи грудью (матери или наемной кормилицы), при искусственномъ вскармливаниіи и при комбинаціи различныхъ способовъ кормленія, въ зависимости отъ мѣсяца рожденія (въ комбинаціи съ мѣсяцемъ смерти) и т. д.

Желательно было бы указаніе главнѣйшихъ хотя бы причинъ смертей младенцевъ.

Къ сожалѣнію, нашъ матеріалъ не позволяетъ прослѣдить всѣ эти вліянія.

Мы можемъ еще указать только на комбинацію смертности въ разныхъ (выше намѣченныхъ) возрастныхъ группахъ и вѣроисповѣданійхъ.

Послѣ преобразованія процентныхъ величинъ, въ таблицахъ (III) за каждый годъ помѣщенныхъ, въ цѣляхъ полученія среднихъ величинъ для одномѣсячныхъ группъ умершихъ младенцевъ, получается слѣдующая таблица.

	1909 г.				1910 г.				1911 г.			
	(мѣс. среднія)				(мѣс. среднія)				(мѣс. среднія)			
	0—1 м.	1—3 м.	3—6 м.	6—12 м.	0—1 м.	1—3 м.	3—6 м.	6—12 м.	0—1 м.	1—3 м.	3—6 м.	6—12 м.
	в ъ п р о ц е н т а х ъ .											
Православные .	29,0	11,0	7,3	4,8	26,8	11,0	7,4	4,8	26,5	11,1	7,5	4,8
Старообрядцы .	23,3	12,6	7,8	4,7	23,0	12,6	7,7	4,8	21,3	13,3	7,5	4,7
Римско-католики	21,3	10,5	7,6	5,8	23,1	10,9	7,9	5,2	24,2	10,9	7,7	5,1
Протестанты . .	35,7	9,5	5,9	4,6	35,7	9,2	5,9	4,7	38,0	9,6	5,5	4,4
Армяно-Григор.	20,4	9,5	8,0	6,1	31,0	7,5	7,1	5,4	23,9	8,0	7,3	6,4
Иудеи	20,4	9,0	6,8	6,8	21,5	9,6	7,4	6,2	18,0	9,7	7,4	6,7
Магометане . .	21,0	9,3	7,3	6,4	22,1	9,9	7,6	5,8	21,0	8,5	7,3	6,7
Идолопоклонники	8,1	7,3	9,5	8,1	15,8	11,1	6,9	6,9	8,4	8,0	8,0	8,6

При разсмотрѣніи этихъ данныхъ поражаетъ прежде всего чрезвычайно высокій процентъ смертей у протестантовъ, приходящійся на первую возрастную группу, 0—1 мѣс. Въ самомъ дѣлѣ, во всѣ 3 года болѣе $\frac{1}{3}$ умершихъ младенцевъ (35,7; 35,7 и даже 38,0), у протестантовъ приходится на первый мѣсяць жизни новорожденныхъ. За ними слѣдуетъ группа православныхъ, среди которыхъ процентъ смертей, приходящійся на возрастъ 0—1 м., тоже высокъ, но во 1) онъ всетаки значительно ниже чѣмъ среди протестантскаго населенія, а во 2) замѣчается, по крайней мѣрѣ за 3 разсматриваемыхъ года, постепенное уменьшеніе этого процента, а именно, въ такой послѣдовательности: 29,0, 26,8 и 26,5.

Изъ прочихъ вѣроисповѣдныхъ группъ обращаетъ на себя вниманіе послѣдняя—идолопоклонники, у нихъ процентъ смертей приходящійся на возрастную группу 0—1 м. невѣроятно малъ, составляя немного болѣе 8% (кромѣ 1910 г., когда имѣемъ 15,8), а затѣмъ, въ среднемъ, процентъ смертей, приходящійся на каждый мѣсяць перваго года жизни, представляется почти совершенно одинаковымъ—около 8%. Такъ какъ число наблюденій относительно идолопоклонниковъ было очень невелико, то и выводы, которые на основаніи его получаются, едва ли могутъ представляться правильными, если даже признать матеріалъ заслуживающимъ довѣрія.

Въ заключеніе укажемъ еще на процентное распредѣленіе общаго числа смертей между городскимъ и сельскимъ населеніемъ. За три разсматриваемыхъ года 11,5%, 10,4% и 11,6% всѣхъ смертей приходится на долю городского, а 88, 5%; 89, 6% и 88, 4%—на долю сельскаго населенія. Такъ какъ городское населеніе вообще составляетъ около 13, 5% всего населенія, то, при прочихъ равныхъ условіяхъ, можно бы ожидать въ городахъ приблизительно такого же процента смертныхъ случаевъ. Если этого не наблюдается, то объясненія должно искать, прежде всего, въ иномъ возрастномъ составѣ городского населенія. Тогда какъ все городское населеніе составляетъ 13, 4% отъ всего населенія, дѣти до 1 года въ городахъ составляютъ только 10, 5% отъ всей группы этого возраста или дѣти этого возраста вообще составляютъ 3, 4% отъ всего населенія, а въ городахъ эта возрастная группа составляетъ всего 2, 6% всего городского населенія*). При такихъ условіяхъ не представляется страннымъ значительно меньшій процентъ умершихъ въ возрастѣ до 1 года въ городахъ сравнительно съ умершими въ этомъ возрастѣ вообще въ Россіи.

Заслуженный Профессоръ П. Георгиевскій.

*) Расчетъ сдѣланъ на основаніи данныхъ переписи 1897 года.